

Торжественное открытие магазина быстро завершилось – в основном из-за того, что товары закончились. Взглянув вокруг, можно было увидеть, что на всех полках висели таблички «Распродано». Большинство людей успели схватить то, что хотели, и хотя некоторые остались недовольны, служащие торгового дома «Цзюй Цзинь» раздали им нефритовые таблички, дающие скидку 20% при следующей покупке, что всех в итоге устроило.

Вэй Лоу вернулся, тяжело дыша. Цю Ибо удивился, увидев его в таком состоянии – Вэй Лоу всё-таки был культиватором уровня Хуашэнь, как он мог так запыхаться? Тот махнул рукой, налил себе чашку чая и выпил залпом:

– Внизу люди просто обезумели! Хорошо, что ты предупредил меня, Шишу, иначе даже счастливые мешочки бы разобрали.

Цю Ибо улыбнулся:

– Разве не стоит меня за это поблагодарить?

Вэй Лоу крепя сердце отдал ему два счастливых мешочка – оба с «удачей». Мешочки с «небесной удачей» обменивали на месте. Цю Ибо лениво развернул их и обнаружил два довольно неплохих артефакта. Он подбросил один Вэй Лоу:

– За труды.

Тот поймал его с улыбкой:

– Благодарю, Шишу.

Вскоре вернулись и остальные, включая Ваньинь Чжэньцзюня. Хотя их могли бы пригласить на банкет, старейшина явно не горел желанием оставаться и повёл всех в заранее заказанную гостиницу, чтобы переночевать перед отъездом – ведь вечером предстоял Ночной рынок.

Ночной рынок, или «рынок духов», был местом, куда низкоуровневым ученикам вход был заказан. Ваньинь Чжэньцзюнь строго предупредил, что туда можно идти только в сопровождении учеников уровня Хуашэнь, иначе – никак. Нарушителей ждало суровое наказание по уставу секты. Но из прибывших учеников Хуашэнь были только Вэй Лоу и Цзинмо, так что эти двое стали невероятно популярны – их осаждали со всех сторон, то и дело слышалось:

– Шисюн!.. Шишу!..

Цю Ибо тоже заинтересовался – в детстве он бывал на рынке духов лишь раз, да и то чуть не попал в беду. Если бы не Циши Чжэньцзюнь, спасший его, сейчас он был бы «ребёнком в чужой семье».

При этой мысли он тихо усмехнулся. Интересно, как поживают его Шифу и Шицзу?.. С Шифу рядом Шицзу точно не бедствует – они идеально дополняют друг друга: один рубит монстров, другой чинит и создаёт артефакты, зарабатывая духовные камни. На их уровне мелкие раны можно и не лечить снадобьями, а если уж дело серьёзное – то и простые пилюли не помогут. Жизненно важные эликсиры они, конечно, берут с собой, и даже если каждый раз балансировать на грани смерти, запасов хватит на сотни раз. Так что на снадобья они вряд ли тратятся.

Даже если они разделятся, у Шицзу есть его «Пейзаж из Пламенных Кристаллов» – стоит

отломить травинку, и её хватит на еду и ночлег. Вряд ли он обеднеет...

...Надеюсь.

Если вдруг пейзаж пропадёт – тогда Шицзу точно придётся туго.

Раньше Цю Ибо не понимал, как Гучжоу Чжэньцзюнь, будучи первым в Поднебесной, мог быть таким бедным. Но потом он осознал: все крупные траты Гучжоу покрывал, работая телохранителем у Циши Чжэньцзюня. Тот был его живым кошельком... А позже, увидев, как Вэнь Игуан, обладая несметными богатствами, носит выцветшую одежду, ночует в полуразрушенных храмах или даже на деревьях, Цю Ибо наконец понял.

Он, видимо, не был настоящим мечником.

Оказавшись в такой ситуации, он бы просто умер от тревоги.

Ночью Цю Ибо накинул чёрный плащ и надел лисью маску. Для пущего эффекта он затолкал в плащ «Сияние Зари» (зелёную версию) – стоило его развеять, как оттуда повалил кроваво-зелёный туман. Он не хотел выглядеть пафосно... Ладно, признаем – ему просто было любопытно похулиганить. На самом деле он планировал продать этот «Сияние Зари» на рынке духов.

Ведь он им всё равно не пользовался.

Можно было бы подарить Чжан Сюэ Сю, но тот с его светлой кожей и изящными чертами лица вряд ли подошёл бы для образа «зловещего старца с кожей, как у мандарина, и смехом „Цзе-Цзе-Цзе“». Чжан Сюэ Сю больше подходило что-то вроде прозвища, которое ему когда-то дали – «Чжан Сюэ Сю в белых одеждах с кровавыми рукавами». Цю Ибо представил его в белом облачении с алыми рукавами – в серьёзном настроении тот и правда выглядел жутковато, вполне подходяще для такого прозвища.

По небу медленно проплыло облако, скрыв мягкий лунный свет. Цю Ибо вместе с Ваньинь Чжэньцзюнем и группой учеников вошёл в узкий переулок, в конце которого рос древний софоровый дуб, чьи узловатые ветви извивались, словно танцующие призраки. Сам вид дерева вызывал ледяной озноб. Ваньинь Чжэньцзюнь провёл их сквозь арку, образованную стволом, и они очутились в совершенно ином мире.

– Это телепортационный массив? – восхищённо пробормотал Цю Ибо. – Совершенно не почувствовалось.

В прошлый раз, когда он ходил на рынок духов с Циши Чжэньцзюнем, тот располагался в глухих горах за городом Чуньси. Теперь же они попали туда напрямую.

– Нет, – тихо ответил Ваньинь Чжэньцзюнь.

Цю Ибо взглянул на него.

– Это измерение, – пояснил старейшина.

– Измерение? – брови Цю Ибо дёрнулись, и в душе зашевелилась жадность.

Вэй Лоу передал ему мысленно:

[Это измерение хозяина Ночного рынка. Говорят, он – великий последователь пути, достигший

Дачэн, и никто не видел его истинного облика. Рынок открывается раз в пятьсот лет, и попасть туда можно из любого крупного города.]

С таким размахом, конечно, сюда не пускали слабых.

[А зачем он его устраивает?] – поинтересовался Цю Ибо.

[Не знаю... Наверное, чтобы заработать?] – Вэй Лоу задумался. [За вход берут тысячу высококачественных духовных камней. Кроме Чжэньцзюней.]

Цю Ибо слегка приподнял бровь. Десять человек – десять тысяч, сто – сто тысяч, тысяча – миллион. Хотя миллион высококачественных духовных камней для него был мелочью, для обычного последователя пути это огромные деньги. «Пинь-Дуо-Дуо» Бо Ибо продавал дёшево, но те, кто мог позволить себе артефакты уровня Хуашэнь за миллионы, и так обладали достаточными средствами.

Однако для Дачэн даже такая сумма казалась незначительной... Скорее, это было проверкой платёжеспособности. Ладно, пусть будет странной причудой великого мастера.

У всех же есть свои причуды.

Попав на рынок, они увидели совсем иную картину – повсюду сновали культиваторы в чёрных плащах и масках. Цю Ибо окинул взглядом толпу и сразу заметил как минимум шестерых Хуашэнь и одного Чжэньцзюня. Пока он разглядывал других, его самого изучали не меньше десяти человек.

Но, заметив, что в их группе самый слабый – Юань Ин, а Чжэньцзюней двое, все быстро отвели взгляды.

Цю Ибо плевать было. Пусть смотрят – он тоже Чжэньцзюнь, чего бояться? Да если и драка начнётся – он не струсит.

Он кивнул Ваньинь Чжэньцзюню, и они разошлись в разные стороны. Цю Ибо почувствовал странное волнение – давно он не гулял в одиночестве. Ему хотелось остановиться у каждого прилавка и всё рассмотреть. Вход сюда был дорогим, поэтому и товары продавались не абы какие. Даже сахар для «сладких картин» выглядел так, будто один глоток – и ты уже бессмертный.

Вспомнив о сахарных фигурках в своём кольце, Цю Ибо скривился, но всё же купил за десять высококачественных духовных камней кролика, чтобы попробовать. Прозрачная фигурка переливалась в свете фонарей, и он с хрустом откусил кролику голову. Десять высококачественных духовных камней, конечно, делали вкуснее, чем десять медяков – не так приторно.

Похоже, из-за высокого уровня присутствующих никто не решался громко зазывать покупателей. В воздухе стоял лишь шорох одежды, изредка прерываемый скрипом красных фонарей на ветру – по-настоящему жутковато.

Бедный Шисюн Вэнь, наверное, тут бы обос... испугался.

Цю Ибо усмехнулся.

Вскоре его внимание привлёк прилавок с духовными фруктами – жёлтыми ягодами, похожими

на мини-ананасы, размером с палец и с таким же ароматом, но слаще. Продавец, культиватор Хуашэнь на пике, молча указал на табличку: «Дегустация бесплатно».

Цю Ибо улыбнулся, взял одну ягоду и удивился – вкус напоминал джекфрут!

– Сколько?

Продавец поднял один палец – один высококачественный духовный камень за штуку. Цю Ибо махнул рукой:

– Беру всё.

Тот опешил, но быстро собрал весь товар в кольцо хранения и протянул:

– Десять тысяч высококачественных... или тысяча высококачественных духовных камней.

Цю Ибо заплатил и довольный отправился к следующему прилавку – там продавались фрукты, похожие на апельсины. Попробовав, он скупил и их.

Его поведение не осталось незамеченным. Убедившись, что он Чжэньцзюнь, большинство потеряло интерес, но некоторые взгляды стали ещё жаднее.

– Старший, попробуйте мои! Сладкие, сочные, с мягкой духовной энергией!

Цю Ибо снова скупил весь прилавок. Теперь все точно знали – этот Чжэньцзюнь богат и щедр.

Ведь эти фрукты не были такой уж редкостью, и за тысячу высококачественных духовных камней можно было купить десятки тысяч штук в любом городе. Кто бы мог подумать, что он без раздумий выложит такую сумму?

Цю Ибо не заморачивался – завтра ему нужно возвращаться в секту Цинлянь, когда ему ещё искать всё это? Пусть дорого, зато сейчас он мог себе позволить потратить лишние десять-двадцать тысяч.

Ему нужны были действительно крупные суммы – например, на редкие материалы в огромных количествах.

Когда он насытился покупками, то вышел из фруктового раздела и увидел окровавленные туши духовных зверей. Осмотрев их, он понял – звери были хорошие, но разделка отвратительная, а цены завышены даже для него. Пришлось отказаться.

Потом он заглянул в отдел артефактов и был шокирован тем, как люди умудрялись портить прекрасные материалы. К тому времени рынок подходил к концу, и он нашёл свободное место, чтобы выставить «Сияние Зари» (зелёную версию).

Появление артефакта привлекло всеобщее внимание. Некоторые даже приготвили к бою, решив, что Цю Ибо собирается устроить резню. Каково же было их удивление, когда он достал странный артефакт, который громко объявил:

– Продаётся превосходный летающий артефакт! Скорость – как у летучего корабля! Не проходите мимо!

Если Цю Ибо не смущался, то смущались все вокруг.

Под повторяющиеся крики продавца «Сияние Зари» то испускало кровавый туман, то зелёное зловещее сияние, а иногда и вовсе вспыхивало призрачным пламенем, приковывая взгляды.

- Неужели Чжэньцзюни теперь так опускаются?!

Вскоре к нему подошёл один из старейшин - высокий, с громким голосом:

- Даос, сколько стоит этот артефакт?

Цю Ибо нарочно понизил голос:

- Пятьдесят миллионов.

Тот остолбенел:

- Так дорого?

- Оно того стоит. - Цю Ибо указал на «Сияние Зари». - На него ушло бесчисленное количество редких материалов, себестоимость почти такая же.

И правда - сколько же «Бесформенных Сияний» он в него вложил? Хотя у этой версии не было способности к росту и духа артефакта, как у его собственного «Сияния Зари», при должном уходе дух мог появиться! Плюс отличная скорость (идеально для побега) - можно использовать вплоть до уровня Перехода через Небесную Тягу!

- А как он называется? - спросил покупатель.

Цю Ибо зловеще рассмеялся:

- «Много Трат».

- ...Что?

- «Много Трат».

Тот:

- Прощайте!

С этими словами Чжэньцзюнь развернулся и исчез с поразительной скоростью. Цю Ибо даже уловил его мысленное предупреждение спутнику:

[Это старый демонический монстр, странный тип, лучше не связываться, уходим.]

Так он хотел ограбить его?

Цю Ибо зловеще ухмыльнулся, провожая взглядом удаляющуюся фигуру, и та ускорила ещё сильнее.

Вскоре появился второй покупатель - на этот раз более серьёзный. Сгорбленный, в полумаске, скрывающей старческие черты, с опущенными уголками губ - явно недружелюбный тип. Что ещё важнее - Цю Ибо не мог разглядеть его уровень.

Если он не видел его силу, значит, тот либо скрывал её, либо был выше Дачэн... Может,

Даожень Крови?

Хотя на рынке многие маскировали свою мощь.

Цю Ибо не ожидал, что сразу попадётся такая крупная рыба, но внешне остался спокоен:

- Пятьдесят миллионов. Ни одной монетой меньше.

Старик хрипло прошипел:

- О? Даос, ты совсем не церемонишься. А если я просто возьму силой?

- Если даос так говорит, - Цю Ибо усмехнулся, - то попробуй. Судя по твоей силе, ты не последний человек в этом мире. Я пришёл сюда не один - попробуй угадать, кто со мной...

- Убью тебя - и никаких проблем... Кто посмеет мстить за тебя? - старик язвительно усмехнулся.

- Мстить не посмеют, - лениво ответил Цю Ибо. - Но помочь распространить слухи - запросто. Если даос осмелится напасть, мои спутники тут же разнесут весть, что ты - нищий, который на рынке духов увидел артефакт, но не смог купить и решил отобрать.

Старик: «...»

За всю жизнь он не слышал столь бесстыдной тактики.

И он действительно не решался напасть.

Если он нападёт, его узнают. У него не было уверенности, что он убьёт всех на рынке, а такой поступок точно разозлит хозяина, и тогда начнутся проблемы. Даже если он украдёт артефакт, слухи о его нищете испортят ему и его секте репутацию.

Любой, кроме отшельника, вряд ли решится на такое... Да и те дорожат лицом. Подобное можно делать тайком, но если об этом узнают все - позор на весь мир.

Старик фыркнул и ушёл. Цю Ибо с улыбкой смотрел ему вслед, думая, что даже если «Сияние Зари» сегодня не продастся, он уже получил удовольствие.

С такой маской на лице другие уже не требовались.

- Продаётся превосходный летающий артефакт! Скорость - как у летучего корабля! Не проходите мимо! - крики эхом разносились по рынку, заставляя людей оборачиваться, даже если они не хотели.

Только настоящий монстр мог вести себя так нагло! Этот «Хэти» - явно притворяется, чтобы обмануть людей!

Незаметно вокруг Цю Ибо собралась толпа. Все смотрели, но никто не решался спросить цену. Он достал из рукава складной стул, сел и начал щёлкать семечки, бросая шелуху прямо на землю. Вдруг кто-то фыркнул:

- Какие-то еретики смеют тут разгуливать!

Цю Ибо мгновенно нашёл взглядом обидчика и ткнул пальцем:

- Эй, да-да, ты! Не прячься! Или не смеешь отвечать за свои слова?

Толпа расступилась, обнажив говорившего – ещё одного Чжэньцзюня.

- Это про тебя! Что, хочешь подраться? Я не против!

Цю Ибо выплюнул шелуху:

- Пфф! С чего ты взял, что я еретик? Я чистый последователь пути, а ты без доказательств порочишь моё имя! Ты что, ищешь конфликта?

Тот холодно усмехнулся:

- Судя по твоему артефакту, ты принёс в жертву немало душ! И ещё смеешь говорить о «чистоте»?!

Цю Ибо фыркнул:

- Обожаю таких невежд, как ты. Смотри!

Он достал кусок высококачественного киноварного камня и поджёг его золотисто-белым пламенем, продолжая щёлкать семечки. За пару мгновений из огня выпрыгнула кисть – алая, с чёрным кончиком, окутанная кровавым туманом, принимающим формы страдающих духов. В воздухе раздались жуткие стоны, и с неба ударила тонкая молния, поразив кисть. Та даже не дрогнула, а после удара обрела необъяснимую мощь.

Цю Ибо бросил её оппоненту:

- На, получай.

Все увидели, что кисть – артефакт уровня Хуашэнь. Её свойства были неизвестны, но ощущение мощи было неоспоримым. Чжэньцзюнь поймал её, изучил и побледнел – это действительно был артефакт Хуашэнь. Просто кусок киноварного камня, стоивший десять высококачественных духовных камней, за мгновение превратился в артефакт, привлёкший небесную молнию! При контакте с сознанием чувствовалась её праведная природа, без намёка на демоническую энергию. Даже обычный человек мог использовать её для изгнания злых духов – жутковатый вид был просто обманкой.

Более того, узнав истинное назначение кисти, люди вдруг увидели, что её внешний вид выглядел величественным, словно она могла усмирить всех демонов разом.

Чжэньцзюнь: «...»

Толпа прониклась уважением – кто бы ни был этот щёлкающий семечки Чжэньцзюнь, с такими навыками он мог ходить, где хотел! Лучше не злить его – вдруг когда-нибудь понадобится его помощь?

Цю Ибо прямо насмеялся:

- Что, язык проглотил? Я недостоин? Ключи – три духовного камня за штуку, десять – за три. Сколько ключей ты достоин?

Тот неловко поклонился, пробормотал извинения, бросил кисть и ушёл.

Кто-то тут же поднял её и почтительно протянул Цю Ибо:

- Старший, ваш артефакт...
- Оставь себе, - махнул рукой Цю Ибо.
- Благодарю, старший! Благодарю!
- А теперь проваливай, не мешай торговать.
- Слушаюсь!

Толпа быстро рассеялась, но несколько Чжэньцзюней подошли осмотреть «Сияние Зари», а затем с явным сожалением ушли - артефакт был хорош, но выглядел так, будто им пользовались для массовых убийств. Они действительно боялись его купить!

Вдруг секта решит, что они встали на демонический путь? А если прятать - подозрений будет ещё больше! Зачем скрывать, если не для злых дел?

Цю Ибо рассмеялся, достал сок и неспешно отпил. В этот момент к нему подошёл человек в полумаске, скрывающей верхнюю часть лица. Его тонкие губы и изящный подбородок выглядели безобидно.

Истинный мастер узнаётся не по уровню, а по ауре. При его появлении все расступились. Он остановился перед Цю Ибо:

- Молодой друг, сколько стоит этот артефакт?
- Пятьдесят миллионов, - невозмутимо ответил Цю Ибо.

Тот осмотрел «Сияние Зари» и кивнул:

- Хорошо. Ты честен.

Цю Ибо удивился:

- Тебе не кажется, что это дорого?
- Хотя я не могу разглядеть все материалы, я вижу, что они исключительны. За такую цену ты не получаешь прибыли - как это может быть дорого? - человек улыбнулся.

В нём чувствовалась учёность, но также и простота. Цю Ибо не мог описать свои ощущения, но дрожь по спине не обманывала - перед ним настоящий великий мастер.

Как минимум Дачэн на пике, а то и выше.

Но после стольких грубых людей приятно встретить знатока.

- Старший действительно проницателен.

Он убрал «Сияние Зари» в кольцо хранения, добавив туда ещё два артефакта уровня Хуашэнь:

- Эти два - в подарок.
- Не стоит, - тот улыбнулся и протянул кольцо.

Цю Ибо заглянул внутрь – сто миллионов высококачественных духовных камней, почти покрывающих стоимость его подарков. Он не стал отказываться:

- Если старший настаивает, я приму. Благодарю за покупку.

Человек убрал «Сияние Зари» в рукав и сказал:

- Не благодари... Лучше уходи поскорее.

- Почему? – спросил Цю Ибо, но тут же понял – с такими деньгами даже Чжэньцзюни позавидуют. – Благодарю за совет.

Он развернулся и исчез в толпе. Не успел он уйти, как появились двое Чжэньцзюней, громко спросив:

- Где тот торговец? Он не оформил разрешение на продажу!

Толпа указала направление:

- Убежал.

Цю Ибо, прятаясь в тени: «...»

Он ожидал: ограбление и убийство.

Оказалось: пришли рыночные надзиратели ловить незаконных торговцев.

Цю Ибо был в шоке.

Где же обещанные грабители? Он же уже приготовил артефакты!

Вдруг кто-то схватил его за подбородок, сорвал маску и тихо рассмеялся:

- Какое красивое лицо.

Цю Ибо резко поднял взгляд, ледяной, как сталь.

- Когда ты подошёл?!

Примечание автора:

Вчера некоторые читатели заметили, что характер Цю Ибо стал походить на Цзинь Хуна. На самом деле это не так.

Чем выше уровень мастера, тем больше он следует своей природе, ибо духовное совершенствование – это поиск свободы и гармонии, а не просто долготлетия. Те, кто достигает вершин, полностью отрекаясь от человечности, в моём мире обречены... Это не значит, что все великие мастера должны быть эксцентричными, но их истинная натура проявляется ярче. Например, Вэнь Игуан – от природы сдержан, и даже на вершине он останется таким. А Цю Ибо с самого начала не был скован условностями. С ростом силы он перестал задумываться о правилах, но, встречая действительно могущественных противников, ведёт себя осторожнее – он не ищет смерти.

Он не становится похожим на Цзинь Хуна – их характеры просто имеют сходные черты, потому

они и нашли общий язык.

Вопрос читателям:

Если бы вы могли жить вечно, но при этом вам было бы запрещено пить что-либо, кроме воды, есть любую пищу, включая овощи, мясо и сладости, а также отказаться от всех развлечений – сериалов, аниме, игр, книг, спорта и т. д. (включая общение с семьёй, друзьями и романтические отношения), жить в пустой квартире без мебели, носить только мешковину, спать исключительно в позе для медитации, а не на кровати...

Согласились бы вы на такое бессмертие?

<http://bllate.org/book/14686/1310608>